

Российская академия наук
Уральское отделение
Институт экономики

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАН ЕАЭС

VIII Уральский демографический форум

Международная научная конференция

Сборник статей

Том II

Екатеринбург

2017

УДК 312
ББК 60.7 (2 Рос)
Д31

Сборник подготовлен при поддержке гранта РФФИ 16-02-00164-а (ОГОН) «Научно-методический инструментарий измерения, оценки и управления факторами социально-экономического неравенства в системе воспроизводства трудового потенциала регионов России»

Ответственный редактор: д-р социол. наук, проф. А. И. Кузьмин

Рецензенты: д-р экон. наук, проф. О. А. Козлова,
д-р социол. наук, Н. Г. Чевтаева

Организационная поддержка форума:

Институт истории и археологии УрО РАН

Уральский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ

Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Уральский государственный медицинский университет Минздрава России

Ванадзорский государственный университет имени Ов. Туманяна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

РОО «Форум женщин Урала»

Статьи издаются в авторской редакции

Демографический потенциал стран ЕАЭС [Текст]: сб. ст. VIII Уральского демографического форума / отв. ред. д. социол. н. А.И. Кузьмин. Том II. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2017. – 556 с.

ISBN 978-5-94646-590-8

Сборник статей представляет интерес как для специалистов в области управления демографическими, социально-экономическими процессами воспроизводства населения и его трудового потенциала, так и для преподавателей, аспирантов, представителей общественных и некоммерческих организаций, интересующихся проблемами междисциплинарных исследований воспроизводственных аспектов количественных и качественных характеристик населения России и других стран ЕАЭС.

Во втором томе размещены материалы научных докладов дискуссионных площадок: «Миграционные факторы формирования демографического потенциала в пространстве ЕАЭС», «Социально-экономические факторы формирования качества населения», круглого стола «Междисциплинарные аспекты исследований демографического потенциала».

УДК 312
ББК 60.7 (2 Рос)

ISBN 978-5-94646-590-8

© Институт экономики УрО РАН. 2017

Содержание

4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА НАСЕЛЕНИЯ	8
Акбердина В.В., Рудаков Р.Б. Изменение рынка труда в условиях высокой импортозависимости машиностроения	8
Акьюлов Р.И., Казанцева Д.Е. Анализ социально-экономических и демографических факторов, влияющих на качество населения Свердловской области	12
Акьюлов Р.И., Алферьев К.А. Сравнительный анализ экономико-демографических показателей стран - участников ЕАЭС	18
Андреева Е.Е., Морозов Г.Б. Социальная эффективность государственной поддержки семей, имеющих ребенка в возрасте до 3 лет	24
Анисимов С.А. Формирование опережающей профессиональной идентичности молодого человека в семье	29
Антонова Ю.В., Солдатова А.В. Реформы образования и качество населения: вызовы и угрозы	33
Барсуков В.Н., Короленко А.В. Возрастная дискриминация как социально-экономический барьер формирования качества жизни старшего поколения	37
Бедрина Е.Б., Ишуков А.А. Экономическое неравенство в Евразийском экономическом союзе и пути его преодоления	43
Белехова Г.В. Финансовое поведение населения и его роль в формировании качества жизни	49
Важенина И.С., Важенин С.Г. Социально-экономический суверенитет и удовлетворение потребностей населения России на современном этапе	54
Глухих П.Л., Шкурин Д.В., Воронина Л.В. Предпринимательский потенциал молодежи Свердловской области (по результатам социологического опроса)	60
Голева Е.Р., Каташинских В.С. Развитие малого и среднего предпринимательства как показатель уровня качества жизни населения	67
Гончарова К.С. Оценка влияния экономического роста на дифференциацию доходов населения в регионах УрФО	72
Гончарова Н.П., Еремин А.А., Тарасова Е.В. К вопросу о методике оценки результативности демографической политики	77
Данилова И.А., Дмитриев Р.В. Возрастные структуры населения в странах ЕАЭС	81
Злотникова Л.М. Здоровье человека как основа благосостояния общества	85
Козлова О.А., Казмалова О.Н. Роль образования в эффективности человеческого капитала	91
Козлова О.А., Селезенева Е.А. Вопросы становления института достойного труда в России	97
Камарова Т.А. Исследование удовлетворенности занятостью трудовых ресурсов г. Екатеринбурга как одного из социоэкономического фактора формирования качества населения	102
Кислицына О.А. Социально-экономическое неравенство как фактор ухудшения здоровья населения	108
Ковзиридзе М.А. Роль урбанизации в формировании профессиональных мотивационных компонент личности	112
Королев С.В. Проблемы государственной поддержки семьи в 90-е годы XX века (на примере детских пособий в Удмуртской Республике)	116
Кузьмин А.И., Ломовцева Т.В. Совершенствование органами местного самоуправления информирования жителей муниципалитетов по расширению их участия в мониторинге результатов деятельности органов местного самоуправления Свердловской области	121

Goncharova N.P., Eremin A.A., Tarasova E.V.
TO THE QUESTION ABOUT THE EVALUATION METHODOLOGY OF THE
DEMOGRAPHIC POLICY PERFORMANCE

The demographic policy implementation becomes a meaningful condition of the country's population reproduction and demographic situation stabilization. The research papers are focused mainly on the evaluation of the certain demographic policy measures. In this connection the development of the evaluation methodology of the demographic policy performance becomes a topical research and practical aim.

Keywords: demographic policy, performance evaluation, methodology, demographic situation.

Information about authors

1. Goncharova Natalia Petrovna, Russia, Barnaul, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of State and Municipal Administration, Altai Branch of RANEPa (656008, Barnaul, Partizanskaya st., 187, g-natalia@mail.ru).

2. Eremin Alexey Alexeevich, Russia, Barnaul, candidate of geographical Sciences, associate Professor of economic geography and cartography Altai state University (656049, Barnaul, Lenina, 61, eremin.alexey@mail.ru).

3. Tarasova Elena Vladimirovna, Russia, Barnaul, candidate of historical Sciences, the scientific employee of Department of support of scientific research experimental design works, Altai state University (656049, Barnaul, Lenina, 61, tarasova_e@rambler.ru).

УДК: 314.04

И.А. Данилова, Р.В. Дмитриев

ВОЗРАСТНЫЕ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ ЕАЭС

В статье рассматриваются показатели, характеризующие возрастные структуры населения стран, входящих в Евразийский экономический союз. Проанализированы региональные различия возрастных структур, коэффициенты демографической нагрузки.

Ключевые слова: естественный прирост, рождаемость, миграция, возрастная структура населения, старение, коэффициенты демографической нагрузки.

Возрастная структура населения – распределение населения страны, территории по численности или доле каждой возрастной группы, как правило, отдельно для мужчин и женщин (возрастно-половая структура). Для изучения возрастных структур и анализа структурных сдвигов в возрастных структурах различных территорий, их оценки и сравнения применяют различные стандарты и показатели, что помогает оценить степень отклонения от них возрастной структуры фактического населения [1, с. 123]. Для исследования демографического потенциала страны, региона, территории, структура населения является важнейшей составляющей при оценке тенденций воспроизводства населения, которое зависит от целого ряда социально-демографических и экономических факторов и процессов, характеризующих население. При изучении демографического потенциала стран, в первую очередь, сравнивают численность населения, компоненты ее изменения – показатели естественного и миграционного движения, возрастные структуры населения. Динамика естественного прироста населения, в свою очередь, является результатом соотношения рождаемости и смертности; миграционный прирост или отток – результатом прибытий и выбытий. Общей тенденцией изменения возрастной структуры населения всех стран по мере снижения рождаемости и роста продолжительности жизни является рост доли населения старших возрастов. Увеличение численности и, соответственно, доли лиц пожилого возраста называется демографическим старением населения. Старение населения – глобальная тенденция, вытекающая из нового баланса рождений и смертей, который складывается в процессе демографического перехода. Одно из главных проявлений

старения – значительное повышение доли пожилых людей в населении. Оно начинается вследствие снижения рождаемости («старение снизу»), а затем усиливается снижением смертности пожилых («старение сверху») [2, с. 23].

Возрастная структура каждого региона формируется в результате процессов естественного движения населения – рождаемости и смертности, а также миграционных процессов. Интенсивность демографических процессов дифференцируется по возрастам и, следовательно, различные возрастные группы играют разную роль в воспроизводстве населения [1, с. 124]. Интенсивность миграции различных возрастных групп может значительно отличаться в зависимости от конкретных для каждого региона социально-экономических, политических, демографических факторов. В свою очередь, сложившаяся возрастная структура населения оказывает воздействие и определяет региональные особенности протекания демографических процессов.

Тенденции воспроизводственных процессов в странах, ранее входивших в состав СССР, а ныне вошедших в ЕАЭС, в основном сохраняются. Это находит отражение в формировании возрастных структур данных государств и в современный период, и в перспективе. Сложившиеся структуры населения в каждой стране, в свою очередь, влияют на многие составляющие социально-демографических процессов – рождаемость, смертность, образование, занятость, миграцию. В странах с более высокой долей населения старше трудоспособного возраста происходят процессы депопуляции, возрастает демографическая нагрузка на трудоспособное население. Страны с более высокой долей молодежи характеризуются высоким естественным приростом, и, соответственно, в них возрастают потребности в дополнительном обеспечении населения всем комплексом социальных услуг.

В исследованиях возрастных структур населения, как правило, используют одногодичные, пятилетние и более крупные возрастные интервалы [5, с. 16], с выделением трех - четырех групп: лица моложе трудоспособного возраста, трудоспособное население, старшая возрастная группа. Граница старше трудоспособного возраста определяется законодательством стран с учетом национальных особенностей, экономических условий, продолжительности жизни. В статистических сборниках «Демографический ежегодник России», приводятся сведения о возрастных структурах населения стран бывшего Советского Союза по группам населения – моложе трудоспособного возраста (0-14 лет), население в трудоспособном возрасте (15-24, и 25-59 лет), население старше трудоспособного возраста (60 лет и старше).

Для сравнения различий в возрастных структурах населения рассчитывают удельный вес каждой возрастной группы в общей численности населения (в %), коэффициенты демографической нагрузки, в которых отражаются соотношения доли населения в трудоспособном возрасте, младше трудоспособного возраста и старше трудоспособного возраста на 1000 человек (в ‰). Сравнение возрастных структур показывает, что удельные веса возрастных групп имеют значительные различия. Анализ доли различных возрастных групп в численности населения каждой страны позволяет определить характерные особенности развития структур населения и сделать перспективные оценки. Наибольшие различия в возрастных структурах населения, в соотношении доли детских возрастов, доли трудоспособного и старше трудоспособного возраста, на территории всего постсоветского пространства, отмечаются между среднеазиатскими мусульманскими регионами и странами со славянским населением. Значительно отличаются по странам показатели доли населения младше трудоспособного (0-14 лет) возраста. Высокий удельный вес детского населения во всем населении устойчив в странах с молодой возрастной структурой - Киргизии - более 30%, также высок он и в Казахстане - более 26%. В России и Беларуси доля детских возрастов составляет 15-16%, в Армении она несколько выше - 20% (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение населения стран ЕАЭС по возрастным группам за 2015 г., %.¹

	Население в возрасте, лет, в %				
	0-14	15-24	25-29	15-59	60 и более
Армения	20,00	13,33	50,00	63,33	16,67
Беларусь	15,79	11,58	52,63	64,21	20,00
Казахстан	26,44	15,52	47,70	63,22	10,34
Киргизия	31,03	18,97	43,10	62,07	6,90
Россия	16,68	11,00	52,43	63,43	19,89

В странах с более молодой структурой населения доля старшей возрастной группы в общей численности населения – коэффициент старения (в %), составляют 5-7%, что характеризует все страны среднеазиатского региона. В Киргизии она равна 6,9%. Достаточно низкая доля этой возрастной группы – около 10,34% – в Казахстане. Показатели удельного веса старшей возрастной группы в Армении имеют, как и показатели младшей возрастной группы, средние величины по сравнению со среднеазиатскими и европейскими регионами. Так, доля старшей возрастной группы в Армении составляет 17%, что выше по сравнению со странами среднеазиатского региона, но ниже чем у регионов в европейской части, где доля этой возрастной группы составляет – в России 19,9%, в Беларуси – 20%.

Удельному весу группы старше трудоспособного возраста в населении каждой страны соответствует и величина пенсионной нагрузки (см. табл. 2). Коэффициенты пенсионной нагрузки рассчитываются как отношение численности группы пенсионного возраста к населению в трудоспособном возрасте. Наименьшая пенсионная нагрузка – 111 % приходится на 1000 человек трудоспособного населения в Киргизии. В Казахстане она несколько выше и составляет 163%. В остальных странах коэффициенты пенсионной нагрузки имеют большую величину – 263% в Армении, 311,5% – в Беларуси, 313,6% – в России.

Таблица 2

Коэффициенты демографической нагрузки на 1000 человек, %.²

	Коэффициенты на 1000 человек в %			Коэффициенты в %
	Нагрузки детьми	Пенсионной нагрузки	Общей трудовой нагрузки	Коэффициенты старения
Армения	315,79	263,16	578,95	16,67
Беларусь	245,90	311,48	557,38	20,00
Казахстан	418,18	163,64	581,82	10,34
Киргизия	500,00	111,11	611,11	6,90
Россия	262,93	313,58	576,51	19,89

Отношение населения младше трудоспособного возраста к численности населения в трудоспособном возрасте на 1000 человек называется коэффициентом нагрузки детьми, потенциальной нагрузки или коэффициентом потенциального замещения. В странах с более высокой рождаемостью, которая составляет в Киргизии 27%, в Казахстане 22,7% [4, с. 27-30], и где наиболее велика доля детского населения, коэффициент потенциального замещения составляет, соответственно 500 и 400 детей на 1000 трудоспособного населения. В Армении этот показатель немного ниже, и составляет 316 %.

Наиболее низкие коэффициенты, отражающие отношение детской группы к совокупности лиц трудоспособного возраста, в Беларуси – 245 %; в России этот показатель составляет 262%. Коэффициент общей нагрузки равен сумме групп лиц младше

¹ Составлено по: Демографический ежегодник России. 2015. – М., 2015. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_16/Main.htm (Дата обращения 19 октября 2016). Содружество независимых государств в 2013 году. М., 2014.

² Составлено по: Демографический ежегодник России. 2015. – М., 2015. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_16/Main.htm (Дата обращения 19 октября 2016).

трудоспособного возраста и старше трудоспособного возраста, разделенной на численность населения в трудоспособном возрасте. Эти коэффициенты в странах ЕАЭС составляют 500-600%, но в странах с более молодым населением эта величина обусловлена большой долей детей в структуре населения, в странах с низкой рождаемостью и невысоким или отрицательным естественным приростом основную часть нагрузки на трудоспособное население составляет старшая возрастная группа.

Перечисленные выше показатели характеризуют экономическую нагрузку на лиц трудоспособного возраста и могут быть использованы при оценке демографического потенциала, при разработке стратегий по социальному обеспечению и рациональному использованию трудовых ресурсов в изучаемых странах.

© Данилова И.А., Дмитриев Р.В. Текст. 2017

Благодарность

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ №15-02-00599 «Демографическое развитие постсоветского пространства»

Список источников

1. Демографическая Энциклопедия. ООО «Издательство «Энциклопедия», Москва. 2013.
2. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008. Россия перед лицом демографических вызовов. Москва, 2009. Руководители авторского коллектива Вишневский А.Г., Бобылев С.Н.
3. Джанаева Н.Г., Архангельский В.Н. Рождаемость в странах СНГ: тенденции и исследования//Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Т. 2. Екатеринбург, 2016.
4. Елизаров В.В., Данилова И. А. Тенденции изменения рождаемости на постсоветском пространстве//Проблемы демографического развития государств Таможенного союза и стратегические подходы к дальнейшему наращиванию демографического потенциала. Материалы Международной научно-практической конференции. М, 2015.
5. Практическая демография. В.Н. Архангельский, А.Е. Иванова, Л.Л. Рыбаковский, С.В. Рязанцев. Москва, 2005.

Информация об авторах

1. Данилова Ирина Андреевна (Россия, Москва) – кандидат экономических наук, заведующая сектором Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46; e-mail: irindanilova@mail.ru)
2. Дмитриев Руслан Васильевич (Россия, Москва) – кандидат географических наук, научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46; e-mail: dmitrievrv@yandex.ru)

Danilova Irina A, Dmitriev Ruslan V.

THE AGE STRUCTURE OF THE POPULATION IN THE COUNTRIES OF THE EAEU

The article discusses the indicators of age structure of the population of the countries included in the Eurasian economic Union. Analyzed regional differences in the age structures, the age dependency ratios.

Keywords: natural increase, fertility, migration, age structure of population, ageing, age dependency ratios

Information about the authors

1. Danilova Irina A., - PhD (Economic), head of the sector of the Center for Population Studies, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, (119991, Russia Moscow, Leninskiye Gory, 1–46); E-mail: irindanilova@mail.ru

2. Dmitriev Ruslan Vasilievich – PhD in Geography, Researcher of the Center for Population Studies, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; MSU, Faculty of Economics, (119991, Russia Moscow, Leninskiye Gory, 1–46); E-mail: dmitrievrv@yandex.ru

УДК: 316.1

Л. М. Злотникова

ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВА БЛАГОСОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА

В статье проведен анализ состояния здоровья населения Республики Беларусь в контексте теоретических проблем экономики благосостояния. Обоснована необходимость новой экономической теории. Рыночная экономика, превращая здравоохранение в источник выгоды, стимулирует неравенство доступности его услуг.

Ключевые слова: здоровье, трудоспособный возраст, здоровый образ жизни, заболеваемость, экономика благосостояния.

Демографические проблемы общественного развития давно находятся в центре внимания не только ученых, но и государства. В Республике Беларусь разработана и принята к исполнению государственная программа обеспечения демографической безопасности, которая носит название «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы. Государственная программа нацеливает государственные органы управления на создание условий улучшения здоровья населения на всех этапах жизни, широкой информированности населения о факторах риска, угрожающих здоровью, пропаганды здорового образа жизни, формирования у населения самосохранительного поведения, развития и укрепления семейных ценностей, повышения престижа родительства, улучшения воспроизводства населения, сокращения уровня смертности, прежде всего в трудоспособном возрасте, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, повышения качества и доступности услуг здравоохранения, а также оптимизации внутренних миграционных процессов.

Использованные слова на вербальном уровне не вызывают отторжения. Но, наш взгляд, не только провозглашенные цели, способы реализации, но и механизмы ответственности за ее выполнение, носят закономерный характер. Как уже не раз было, разработка подобных программ происходила в отрыве от полномасштабных, системных исследований. Первая программа по улучшению демографической ситуации в Республике Беларусь была утверждена в августе 2011 г. и носила название «Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы». [6] Заказчики и ответственные за исполнение в программе остались прежние, т.е. Министерство здравоохранения, Министерство образования, Министерство труда и социальной защиты. Корректное отношение к результатам выполнения первой программы по обеспечению демографической безопасности позволяет говорить о том, что особых достижений в сфере улучшения здоровья не произошло. Заявленная цель: стабилизация численности населения в 2015 году на уровне 9,44 – 9,45 млн. человек и обеспечение перехода к демографическому росту реализована, но только за счет мигрантов. На конец 2015 г численность населения Республики Беларусь составило 9 504 700 человек. За 2015 год родилось – 91 366 человек; Умерло – 128 905 человек. Естественная убыль населения составила – 37 539 человек или 0,4%. На начало 2017 численность населения Республики Беларусь составила по данным статистики примерно 9 500 000. Образно говоря, тенденция на постоянное уменьшение

Научное издание

Демографический потенциал стран ЕАЭС

VIII Уральский демографический форум
(г. Екатеринбург, 8-9 июня 2017 г.)

Том II

Рекомендовано к изданию
Ученым советом Института экономики УрО РАН
Протокол № 7 от 19.09.2017 г. Рег. № 34 (17)

Технический редактор Е. Х. Тухтарова

Подписано в печать 2.10.2017. Формат 60х84/16.
Усл. п. л. 31. Уч. – изд. л. 35. Тираж 500 экз. Заказ № 06/12-1.

Отпечатано в типографии ООО Издательский Дом «Анжур»
620075, г. Екатеринбург, ул. Восточная, 54